

СТУДЕНТ-САМОУБИЙЦА: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В РОССИИ НАЧАЛА XX В.

В статье рассматривается такое историческое явление, как рост в начале XX в. в России самоубийств среди молодежи, в том числе и студенческой. Автор полагает, что, несмотря на рост самоубийств среди студентов России в 1906-1914 гг., вряд ли это явление носило обвалный и катастрофический характер. В то же время обсуждение феномена самоубийств молодежи в печати было одним из способов критики существующего порядка. Сам же создаваемый обществом образ студента-самоубийцы носил ярко выраженный идеологический характер, позволяя, с одной стороны, говорить об осмысленности самоубийства, а с другой – уделить внимание судьбе интеллигенции в России.

The article studies such a historical phenomenon as a rise in the number of suicides among the youth and especially among students in the beginning of the XXth century. The author believes that although it is possible to speak about a rise in suicides among Russian students in 1906-1914, this increase was hardly avalanche and catastrophic in character. At the same time, discussions of these suicides in the press allowed criticizing the then existing order. The created image of a self-killer student assumed a strongly marked ideological character, which, on the one hand, enabled speculations about the meaningfulness of the suicide and, on the other hand, drew attention to the fate of intelligentsia in Russia.

В начале XX в. (1906-1907) в России различными авторами на различном статистическом материале был зафиксирован очень высокий уровень самоубийств. Современники пришли к выводу, что в России бушует «эпидемия самоубийств». По статистическим данным, Петербург и Москва вышли по числу самоубийств на первое место среди европейских городов [7].

Страшнее и удивительнее всего было резкое, лихорадочное увеличение самоубийств среди молодежи. Так, в 1905-1908 гг., по подсчетам доктора Жбанкова, из всех самоубийств и покушений на самоубийства в Москве, Одессе и Петербурге 38,1 % было совершено молодыми людьми до двадцати лет [3]. Попытка прояснить ситуацию породила огромное количество научных и публицистических работ, посвященных самоубийствам вообще и самоубийствам среди молодежи в частности [6].

Опираясь на эти материалы, попытаемся проанализировать, какими представлялись современникам самоубийства в сту-

денческой среде и каковы причины, породившие этот феномен.

Обращение к статистическим данным не слишком проясняет картину. В России начала XX в. статистические данные собирались как официальными организациями, так и независимыми исследователями. В первом случае использовались полицейские и внутриведомственные отчеты, во втором – основным источником информации служили газетные сообщения. Статистические данные, касающиеся самоубийств студентов, собирались и публиковались Министерством народного просвещения [5, 8]. Данные, поступающие в Министерство, современники считали неполными, и так полагать были все основания. В нашем случае статистические данные студенческих самоубийств имелись только в подведомственных вузах. Это значило, что большое количество высших учебных заведений, как, например, Горный институт, находящийся в ведении Министерства земледелия, не должны были вообще сообщать и публико-

вать информацию о подобных случаях, происшедших с их студентами. Но даже ведомственные Министерству народного просвещения вузы неохотно предоставляли сведения о самоубийствах среди своих воспитанников, на что неоднократно жаловались чиновники Министерства [5, 1909]. И разумеется, если сравнивать итоговые цифры неофициальной статистики, учтившей все данные, независимо от ведомственной подчиненности вуза, количество студенческих самоубийств будет гораздо выше. Так, по данным одного из самых известных исследователей самоубийств среди студентов доктора Г.И.Гордона, с 1902 по 1909 г. произошел 451 случай самоубийства и покушений на самоубийство в высшей школе [2]. За тот же период, согласно официальной статистике, совершено 74 студенческих самоубийства и покушений на самоубийство.

Но и данные, собранные неофициальной статистикой, не могут быть признаны полностью достоверными. Небольшой объем не позволяет останавливаться на этом очень подробно, однако ясно и вполне доказуемо, что газетные материалы освещают именно интерес печати к теме, общественную и коммерческую востребованность проблемы, а не реальные ее объемы и масштабы. Кроме того, сравнивая архивные и газетные материалы об одном и том же происшествии, можно обнаружить, как, например, несчастный случай или ситуация, в которых достаточно много неясностей, под пером журналиста превращаются в самоубийство [4].

У нас нет возможности говорить обо всех аспектах проведенного исследования, однако, анализируя цифры, методы их сбора и обработки в рамках как официальных, так и неофициальных статистик, и интерпретируя их, мы можем согласиться с выводом современников о росте самоубийств среди студентов России в 1906-1914 гг. Однако вряд ли этот рост носил обвальное и катастрофический характер, и возникает сомнение, что самоубийств среди студентов было так много, как это представлялось современникам.

Но современниками самоубийства в молодежной среде (самоубийства студентов, в частности) воспринимались именно как катастрофа. Причем нельзя сказать, что исследуемый период выделялся каким-то особым доверием к печати: ее некомпетентность и пороки всем были очевидны. Почему же уважением пользовалась самая пессимистичная точка зрения на самоубийства молодежи? Очевидно потому, что она выполняла в данную эпоху в данной культуре определенную функцию. Какую? И какое место в этом понимании самоубийства занимает студент-самоубийца?

Изучение этих вопросов на данный момент позволяет сделать следующие выводы.

Обсуждение и исследование самоубийства в печати, в общественной и профессиональной среде было одним из способов критики российской действительности. Один и тот же аргумент – увеличение, обвальное и катастрофическое, уровня самоубийств, особенно среди молодых людей, – мог являться инструментом для критики и общей внутренней обстановки, и состояния народного здравоохранения, и российской семьи, и нравственности молодого поколения, и системы образования. А самоубийства молодежи – факт огромной моральной силы, легко превращающийся в наповал бьющий противника аргумент, пригодный для самой разнообразной критики. Схема же самой процедуры критики очень проста: критикуемый объект или феномен объявляются причиной молодежного самоубийства.

Отметим, что среди тех случаев самоубийств молодых людей, о которых сообщала пресса, самоубийцы-студенты составляли относительно небольшой процент [3]. Большую часть молодых самоубийц составляли вовсе не студенты, а молодые люди вообще: подмастерья, прислуга, молодое население городов, хотя в обсуждении этой глобальной проблемы основное внимание уделяется все-таки студенческой молодежи. Данный факт свидетельствует об определенной узурпации темы. Исследователи самоубийств (а это, разумеется, представители интеллигенции) интересуются тем, что имеет смысл и значение для них самих: обсуж-

дение студенческих самоубийств открывало широкие возможности для размышлений о судьбе идейных людей в России.

В этом смысле показательно, что в рамках возрастной градации самоубийств студенты занимали место между взрослыми и детьми. Ко всем, без исключения, возрастам современниками применялось объяснение, сводящееся к тяжелой политической обстановке в стране. Однако если несколько упростить реальность, то объяснительная схема самоубийств для взрослых в основном апеллировала к тяготам жизни, в том числе к экономическим проблемам; для школьников основной причиной самоубийств становились в глазах исследователей те или иные моменты школьного режима или же особенности возраста. Студент современниками наделялся некоторой монополией на осмысленное, идейное самоубийство, на самоубийство-протест не против конкретных условий существования, а против мира вообще [1].

Работа выполнена при поддержке программы Европейского университета в Санкт-Петербурге «Развитие социальных исследований образования в России» и фонда Спенсера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барзилевич И. Студент-самоубийца. СПб, 1910.
2. Гордон Г.И. Пессимизм и самоубийства среди учащейся молодежи // Заветы. 1912. № 3.
3. Жбанков Д. Современные самоубийства // Современный мир. 1910. № 3.
4. РГИА. Ф.733, оп.199, д.105, л.316, 330, 338; д.107, л.276.
5. Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся учебных заведений МНП в 1905-1915 гг. СПб, 1906-1916.
6. Теодорович М.Ф. Самоубийство: Указатель литературы на русском языке. М., 1928.
7. Феноменов М.Я. Причины самоубийств в русской школе. М., 1914.
8. Хлопин Г.В. Самоубийства, покушения на самоубийства и несчастные случаи среди учащихся русских учебных заведений: Санитарно-статистическое исследование. СПб, 1906.